

Секция «История нового и новейшего времени стран Европы и Америки»
**«Перо могущественнее меча»: бонапартистская пресса 1808-1814 гг. как
орудие завоевания Испании**
Путилова Евгения Викторовна

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: pargelia@yandex.ru

Периодическая печать во все времена являлась мощным орудием пропаганды. В самые острые периоды политического ли противостояния или вооруженной борьбы информация, определенным образом поданная в средствах массовой печати, могла склонить чашу весов в пользу той или иной стороны. Этот тезис оказался верен и для бонапартистской Испании - государства, оказавшегося в результате насильственного отречения династии Бурбонов под скипетром новоиспеченной монархии Бонапартов и являвшегося составной частью французской империи в начале XIX в.

Стоит отметить, что вышеозначенная тема до недавнего времени была слабо изучена как отечественными, так и зарубежными интеллектуалами, исходя из целого ряда причин. Отечественные исследователи все свое внимание направили на изучение национальных сюжетов - отечественной войны 1812 г. и зарубежного похода русской армии в 1813-1814 гг. Внимание же их испано- и англоязычных коллег в период формирования национальных историографий в рамках наполеоновского сюжета в большей степени привлекала патриотическая пресса, а информация пробонапартистских газет чаще извлекалась в крайне отрывочном виде, чтобы обнажить «лицемерие» завоевательной администрации или оттенить страстное желание испанцев скинуть с себя французское «иго». Сегодня, однако, к прессе, созданной в контролируемых Хосе I территориях, наблюдается все более возрастающее внимание, поскольку этот материал изучен в недостаточной степени и способен пролить свет на белые пятна истории Пиренейской войны.

В период правления Жозефа Бонапарта права представителей прессы определялись несколькими пунктами Байонского статута. Функции высшего цензурного органа выполнял Сенаториальный Совет Свободы печати, состоявший из пяти сенаторов. Именно они рассматривали петиции и жалобы авторов, типографов, продавцов книг на запрет печати или продажи какого-либо произведения. Затем, если Совет полагал, что публикация произведения не наносит вреда государству, он обращался к министру, по чьему приказу печать была отменена, с постановлением дезавуировать приказ [Tierno Galvan, 1968, 3-21].

Тематика бонапартистских газет соответствовала вызовам места и времени. Как в провинциальных, так и в столичных изданиях важное значение придавалось военным сводкам, которые занимали передовицу издания: активно публиковалась информация о победах французских контингентов над британскими войсками, о разгромах партизанских отрядов, если таковые имели место быть. Нельзя не отметить, что во всех без исключения изданиях герильерос выставляли в самом черном свете: их определяли не иначе как разбойников, воров, насильников и убийц, а их ликвидация представлялась делом национальной важности.

Немало места занимала публикация распоряжений местной администрации и королевских указов из Мадрида. Некоторая площадь отводилась спискам имущества, подвергнутого конфискации. В особенности это касалось имущества не присягнувших королю Хосе I, а также собственности инквизиции. Вместе с публикацией перечня конфискуемого обычно печатались и прегрешения против «короля, известного во всей Европе как милостивого и мудрого, самого справедливого и полезного и наиболее подходящего для возрождения и

привнесения твердого процветания» [2] и правительства бывших собственников.

Важные информационные сводки разбавлялись колонками повседневного характера: разделами о потерях и находках, некрологами, объявлениями о свадьбах, покупках и продажах. В газетах размещалась информация и о местных общественных мероприятиях: праздниках, торжественных шествиях, праздничных молебнах, театральные представления. Превосходный пример, описываемый в Газете де Сантандер, праздник святого Иосифа (19 марта), организованный в честь небесного покровителя короля. В выпуске от 23 марта 1809 года на 11 страницах перечислялись все мероприятия этого праздника: заключение в тюрьму нескольких бандитов и одновременно амнистирование множества заключенных, посадка плантации картофеля и высадка множества плодовых деревьев для поддержки жителей провинции, проведение благотворительных акций для бедняков и подкидышей, открытие на деньги самых знатных и богатых лиц города большого рыбного ряда на 96 мест, на колонне у входа в который выбили благодарственное посвящение новой королевской династии [1]. Кроме того, в ярких выражениях описывалось торжественное шествие губернатора в собор на праздничный молебен в сопровождении французских офицеров и солдат и представителей национальной гвардии, что должно было продемонстрировать успех мирного сосуществования между испанцами и французами.

Однако, несмотря на все попытки, эффект газетной пропаганды по многим причинам был невысоким. Во-первых, пробаннапартистские издания печатались лишь на территории, контролируемой французскими войсками, то есть к северу от реки Эбро. Во-вторых, из-за неустойчивости границ территории, контролируемой французской администрацией, часть периодических изданий еще даже не успев наладить стабильный выпуск, оказывалась на территории герильерос или английского воинского контингента и, естественно, либо прекращала свое существование, либо меняла политическую ориентацию. Еще один важный момент - кадровый голод; далеко не все испанские журналисты соглашались работать в профранцузских изданиях, те же, кто работал, предпочитали скрывать свое инкогнито, подписываясь под статьями инициалами или выдуманным именем, французских же кадров в местном издательском деле наблюдалось мало. Кроме того, существовал еще один момент, который отвернул симпатии испанцев в противоположную сторону - принудительная и дорогостоящая подписка населения на профранцузскую периодику. В некоторых регионах весь тираж выкупала и распространяла среди населения местная бюрократия. Однако это не спасало положение. Еще одним крупным минусом была иррегулярность выпусков периодических изданий.

Наконец, существовала объективная реальность преобладания в Испании сельского населения над городским. Испанцы по большей части были неграмотны и не могли самостоятельно ознакомиться с газетным материалом, а единственные грамотные представители в сельской местности - священники, имевшие огромное влияние на паству, были оппозиционно настроены по отношению к новому правительству, стремившемуся свести их влияние к минимуму [4].

Все вышеозначенные просчеты, в конечном итоге дорого стоили французской администрации и королю Жозефу. Пропаганда позитивного образа новой династии и администрации не дала ощутимого результата, а газеты так и не стали орудием завоевания Испании.

Источники и литература

- 1) Archives Nationales. París. Correspondance passive du roi Joseph. 381 AP 27, № 2. Santander, 20 de marzo de 1809

- 2) Biblioteca Menéndez Pelayo. Santander. Fondos modernos. Vol. III, manuscrito 219. Bando del gobernador e intendente Francisco Amorós y Ondeano al pueblo de Santander, 25 de diciembre de 1808
- 3) Tierno Galvan E. Leyes politicas espanolas fundamentales (1808-1936). Madrid, 1968
- 4) Pisa J. De La Napoleon´s Nightmare: Guerrilla Warfare in Spain (1808-1814) – The French Army´s Failed Counterinsurgency Effort. : <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/napoleon%C2%B4s-nightmare-guerrilla-warfare-in-spain-1808-1814>